

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Материалы XI Международной
научно-практической конференции
(Минск, 13–14 октября 2016 г.)**

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2017**

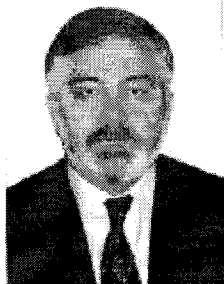
Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Международной научно-практической конференции, Минск, 13–14 октября 2016 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 251 с. – ISBN 978-985-6972-89-1.

13–14 октября 2016 г. в Минске прошла XI Международная научно-практическая конференция «Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, Евразийской экономической комиссии, а также высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные. Материалы публикуются в авторской редакции.

Под редакцией академика В.Г. Гусакова

УДК 332.14: 338. 43: 005. 935. 2

Александр Павлов, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики промышленности Одесская национальная академия пищевых технологий, г. Одесса, Украина

Развитие социальной сферы села в контексте руральной парадигмы

С точки зрения этимологии словосочетание «социальная сфера села» имеет двоякое значение. С одной стороны, оно характеризует сферу совместной жизнедеятельности людей, различные формы взаимоотношений, имеющие общественный характер. Это система жизнеобеспечения, связанная с удовлетворением материальных, социально-культурных, интеллектуальных потребностей отдельного человека и социума в целом, направленных на их физическое и духовное воспроизводство. Ее количественным измерением выступает социальная инфраструктура, которую составляют соответствующие предприятия и учреждения, а качественным – социальное развитие, которое отражает состояние жизненной среды, качество и уровень жизни населения. Таким образом, термин «социальная» носит отраслевой характер и распространяется на общество в целом. С другой стороны, связь слова «село» с сельской территориальной подсистемой общества указывает на ее поселенческую принадлежность. Поскольку в научной литературе общественные процессы и отношения длительный период времени анализировались в рамках парной дихотомии «село – город» и «сельское хозяйство – промышленность», понятийный конструкт «социальная сфера села» ассоциировался не только с селом как типом поселения, но и с сельским хозяйством как ведущей отраслью сельской экономики. Тем самым из его содержания выхолащивалась социальная составляющая, которая в лучшем случае рассматривалась как производная экономики и фактор ее успешного развития. Поэтому неслучайно функционирование социальной сферы, социальное развитие села и сегодня рассматриваются как важнейшие составляющие аграрной политики государства [1, с. 84].

И тем не менее в изучении села в целом и его социальной сферы в частности постепенно произошел отход от отраслевого принципа. В течение 1990-х–начале 2000-х годов отраслевая исследовательская парадигма поэтапно сменялась внутриотраслевой (И. Лукинов), межотраслевой (Т. Заславская), секторной (Л. Шепотько) и пространственной (А. Онищенко, А. Павлов, И. Прокопа, П. Саблук, В. Юрчишин) парадигмами. С введением в научный оборот понятия «сельские территории» в исследовательском дискурсе утвердился территориальный подход, в соответствии с которым социальная сфера рассматривается в контексте сельского развития как процессного проявления комплексного развития сельских территорий, выступающих одновременно объектом и пространством сельского развития [2].

Преодолению социальной интервенции экономики и ее проявления в виде экономического империализма способствовало расширение возможностей познавательного арсенала социэкономике, исследующей взаимосвязь между социальной и экономической сферами общественной жизни сквозь призму социальности и интеграции социальных, экономических, духовных и политических процессов [3, 4].

Указанные позитивные изменения в научном изучении села происходили на фоне его социально-экономического упадка. Статистика свидетельствовала не только о сокращении объектов социальной сферы, но и об ухудшении их материальной базы, значительном уменьшении численности квалифицированных специалистов. Причины такого положения лежали на поверхности – это спад сельскохозяйственного производства, снижение доходов субъектов хозяйствования на селе, бедность населения, его низкая покупательная способность.

Упадку социальной сферы села также способствовала преждевременная децентрализация управления этой отраслью, ослабление социальной функции государства в целом. По стечению обстоятельств одновременно произошло сокращение государственных инвестиций в социальную сферу, разрушение старого механизма инвестирования социальной инфраструктуры села за счет средств сельскохозяйственных предприятий, передача объектов социального назначения на баланс органов местного самоуправления, финансовая способность которых была крайне низкой.

Все это отрицательно сказалось на уровне развития социальной сферы села. Такое состояние было примерно одинаковым на всем постсоветском пространстве, где удельный вес сельского населения оставался достаточно высоким, а сельское хозяйство играло значительную роль в экономическом развитии стран.

В то же время в социально-экономическом и демографическом развитии села происходили процессы, отражающие объективные тенденции мирового развития. Так, в Украине за 1990–2014 гг. сельское население сократилось на 2,8 млн чел., 407 сельских населенных пунктов были сняты с учета, в 369 селах, не снятых с учета, отсутствовало население. Количество наемных работников в сельскохозяйственных предприятиях за указанный период сократилось с 4344,4 до 607,5 тыс. чел. Заметно уменьшились объемы жилищного и социально-культурного строительства. В настоящее время только 16,6 %

сел имеют водопровод, 1,9 % – канализацию. Существенно понизились уровень и качество жизни сельского населения [5, с. 16; 34; 49].

Изменения, связанные с расширением коммуникативных связей, развитием современных информационных технологий, создали сельским жителям новые условия и формы повышения своего культурно-образовательного уровня и удовлетворения духовных запросов. Однако вследствие низкого уровня доходов сельского населения данный канал социально-культурных услуг для большинства оказался малодоступным. По этой причине на селе не получил значительного развития и соответствующий вид платных услуг, что, в свою очередь, ограничило привлечение к развитию социальной инфраструктуры частного капитала.

Немалая часть средств сельского населения, оплаченных за пользование объектами социального назначения, оседала в городах, что являлось результатом интенсификации маятниковой миграции сельского населения и его желания получить более качественные услуги в городских учреждениях культуры, образования, охраны здоровья, быта, торговли.

Упадок социальной сферы села потребовал более активного вмешательства в ее развитие государства через реализацию соответствующей политики. В мировой практике исторически сложилось два типа политики развития села (сельских территорий) – европейский и американский. Первый из них, получивший развитие в Российской Федерации, заключается в государственной поддержке существующей поселенческой сети как социальной среды обитания сельского населения, что обусловлено большими размерами территории этой страны и необходимостью сохранения ее разнообразия как способа социального контроля над сельской территориальной подсистемой общества [6, с. 127]. В Республике Беларусь предпочтение отдается американскому типу политики, ориентированному на оказание государственной поддержки сельским населенным пунктам, характеризующимся экономической активностью и прибыльностью. В Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы, как и в других документах Республики Беларусь, первостепенное значение придается развитию агрогородков и зон их влияния, а одна из целей программы сформулирована как сближение уровня социальных стандартов в городах и на селе [7]. Достижение этой целевой установки связывается с повышением экономической эффективности АПК, развитием предпринимательской инициативы на селе.

Политика Украины по отношению к данной сфере не отличается последовательностью и определенностью. За последние десять лет предпринимались разные подходы к развитию социальной сферы села: в рамках Государственной целевой программы развития украинского села до 2015 года (2007 г.), отраслевых программ развития аграрного сектора и модельных проектов развития сельских территориальных громад (2010 г.), Стратегии развития аграрного сектора экономики (2013 г.), Единой комплексной стратегии развития сельского хозяйства и сельских территорий (2015 г.). Однако все эти решения

носили декларативный характер, поэтому не имели позитивных последствий для социальной сферы села.

К тому же в Украине, как и в других постсоциалистических европейских странах, с переходом к рыночным отношениям ослабла роль государства в финансировании развития социальной сферы в целом и села в частности. Возникла необходимость поиска иных источников и переориентации концептуальных основ сельского развития. Например, в Российской Федерации такая переориентация основывается на переходе от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения, что соответствует общемировой тенденции. Развитие социальной сферы села согласовывается со стратегической целью сельского развития – обеспечение качественного прорыва в повышении уровня и качества жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий на основе полифункциональности аграрного сектора, многопрофильности сельской экономики, многоукладности аграрного производства, сохранения неурбанистического образа жизни населения [8].

Пробные концепции в последние годы выдвигаются и в Украине. Их авторы рассматривают социальную сферу в контексте аграрного или сельского развития с акцентом на саморазвитие общин. В одной из первых публикаций, посвященных данной проблематике, Е. Бородина, С. Киричук и О. Рыковская, анализируя зарубежный опыт и полемизируя насчет приоритетного объекта сельского развития (территория или община как объединение людей), приходят к выводу, что подходы, ориентированные на территории, преобладали в программах развития в ЕС и США в течение прошлого столетия. Исходя из этого, они отделили приоритет общине. При этом данные авторы не учитывают значительное отставание Украины от западных стран в темпах и уровне развития в целом и сельского развития в частности. Поэтому их концепция изначально является далекой от украинских реалий. В предложенной ими модели сельского развития на базе общин предусмотрено расширение доступа всех слоев сельского населения к экономическим выгодам через капитализацию активов [9, с. 153]. При этом не учитывается, что ни природные, ни материальные ресурсы сельской местности не принадлежат общине, а значительная часть жителей села не занята в корпоративном секторе экономики. Малопродуктивной является попытка представить концепцию сельского развития на основе общин как способ противостояния натиску крупного капитала в процессе глобализации мировой хозяйственной системы [9, с. 158]. На наш взгляд, речь должна идти о деловом партнерстве жителей села, государства и бизнеса, его социальной ответственности за будущее села. И здесь не обойтись без арбитражной роли государства и донорского участия бизнеса как инвестора развития социальной сферы.

Уже в другой научной статье Е. Бородина и И. Прокопа раскрывают модернизацию сельской жизни через взаимную адаптацию аграрного развития и саморазвитие общин в условиях, когда аграрный рост сопровождается

упадком села. Достижение этой цели предполагается за счет перехода от аграрного роста к аграрному развитию посредством создания новых рабочих мест в неаграрной сфере и модернизации аграрного сектора с ориентацией на общины. По убеждению авторов, сельское развитие на основе общин является одним из стратегических направлений глобального аграрного развития [10, с. 56, 61]. В предложенной интерпретации взаимосвязи аграрного и сельского развития последнее ассоциируется с социальной сферой села (отраслевой подход), тогда как в соответствии с территориальным подходом аграрное развитие – это процессное проявление аграрного сектора экономики, а сельское развитие – общественный процесс, происходящий в пространственных границах сельских территорий.

В научном докладе Института экономики и прогнозирования НАН Украины «Политика сельского развития на базе общин» обосновывается изменение в подходах к жизнеобеспечению на селе: от патернализма к партнерству с участием общин [5, с. 32]. В связи с этим возникает вопрос: партнерство с кем и на каких условиях? Во-первых, государство сняло с себя всякую ответственность за состояние социальной сферы села, переложив ее на субъектов хозяйствования. Если под ними иметь в виду крупные агрохолдинги, то они сегодня ни перед кем не ответственны. В упомянутом ранее докладе сельская экономика почему-то определяется как ресурсная основа локального развития, что не соответствует ее роли в жизни украинского общества [5, с. 20]. Надуманным является авторское противопоставление общины как субъекта сельского развития (человеческая общность, которая характеризуется одновременно такими признаками, как совместное проживание на определенной территории, наличие формальных или неформальных институциональных образований, которые обеспечивают регулярные взаимоотношения между жителями, устойчивость взаимодействия между жителями по вопросам, которые касаются их общих интересов) и территориальной общины (состоит из множества поселений, жители которых общаются редко и имеют разные интересы, которые трактуются как соседство) [5, с. 5]. Если во втором случае речь идет об общине как территориально-административной единице, то в первом – как об абстрактной человеческой общности. На самом деле мы имеем дело с разными состояниями сельской общины – желаемым и реальным. В желаемом состоянии пребывают 5 % сельских общин, а в реальном (дотационном) – 95 % [5, с. 51].

На основе анализируемых моделей сельского развития появился адекватный им по названию и направленности труд Т.А. Кравченко «Развитие села с помощью сельских общин», по убеждению которого активное развитие села требует сильных и жизнеспособных сельских общин, а его движущей силой являются инициированные общиной определенные решения, непосредственно влияющие на ее жизнедеятельность [11]. Очевидно, что речь должна идти о целенаправленном и социально ориентированном развитии села, движущей силой которого выступают самодостаточные общины,

пользующиеся поддержкой государства и активно сотрудничающие с бизнес-структурами.

Критический анализ общинной модели аграрного и сельского развития, составляющей которых является развитие социальной сферы села, свидетельствует о перспективности избранной ее разработчиками стратегии (контекст сельского развития) и утопичности намеченной тактики (община как база, основа сельского развития), принимая во внимание деградацию социальной составляющей сельского развития.

При определении приоритетов развития социальной сферы села недостаточно учитывать ее природные, территориальные, демографические, организационные, трудовые особенности, необходимо, прежде всего, исходить из перспективности сельского развития, которая определяется общественным предназначением сельских территорий. Кроме гарантирования продовольственной безопасности, сельские территории как объект сельского развития формируют с активным человеческим участием благоприятную среду жизнедеятельности, способствуя сохранению крестьянства как носителя национальной идентичности и государственности, выравниванию качества жизни сельского и городского населения, достижению и поддержанию баланса между экономическим, социальным и экологическим развитием, осуществлению социального контроля над сельской территориальной подсистемой общества.

Как следует из проведенного анализа, круг вопросов, связанных с сельскотерриториальным контекстом развития социальной сферы села и требующих своего теоретического осмысления и практического решения, выходит за рамки экономической науки и нуждается в междисциплинарном подходе. Речь идет о необходимости осуществления изменений парадигмального характера, а именно формирования руральной (от англ. rural – сельский) парадигмы и соответствующей междисциплинарной отрасли знаний – руралистики.

Используя определение парадигмы Т. Куном как «понятийного кружева, через которое ученые рассматривают мир» [12, с. 14], можно в данном случае в качестве такого кружева рассматривать совокупность родственных понятий: руральность (сельскость) как сущность и состояние общества, руральное развитие как процесс, рурализацию как общественное явление, рурализм как идейное течение, которые составляют понятийно-категориальный аппарат руралистики.

Ключевым среди перечисленных понятий является руральность, которая идентифицируется по нескольким критериям. Организация экономического сотрудничества и развития определяет уровень руральности территории по демографическому критерию (удельный вес сельского населения в его общей численности) [13]. Согласно данному критерию практически все регионы Украины (исключение составляют Донецкий и Луганский) являются преимущественно или относительно сельскими. По классификации К. Притулы, использующей также такие критерии, как удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) продукции сельского хозяйства в ВДС региона и удельный вес населения, занятого

в сельском хозяйстве региона, из 25 регионов Украины 6 являются преимущественно сельскими, 2 – преимущественно городскими, остальные – относительно сельскими [14, с. 300–301].

Приведенная классификация построена на европейском подходе к оценке уровня руральности страны в разрезе ее регионов по уровню их рурального развития. Наш подход предполагает рассмотрение в качестве объекта рурального развития сельскую территориальную подсистему общества (сельские территории) с выделением в ней базового, районного, регионального и общегосударственного уровней. С помощью понятия «рурализация» отслеживается степень распространения сельского образа жизни и аграрного способа производства на городскую территориальную подсистему общества.

Под углом зрения руральной парадигмы сельские территории предстают как агроэкосистема, экономическое пространство, социальная среда и ментальное пространство [15]. Такой ракурс видения расширяет сложившееся представление о социальной сфере села как соответствующей составной части сферы общества, факторе аграрного развития до ее понимания как относительно автономной и самостоятельной составляющей сельских территорий. Здесь также следует учитывать, что сельские территории являются социализированным пространством, поэтому признак социальности распространяется на все их предметные области и поведенческую линию субъектов рурального развития. Вместе с тем взаимодействие между материальными компонентами социальной среды осуществляется в границах сельской поселенческой сети.

Общую характеристику социальной сферы отражает состояние сельского социума. В социологической литературе социум определяется как тип социальности, существующий как устойчивая общность людей, которая характеризуется единством духовных и других условий жизнедеятельности, генетической связью поколений, стабильностью социальной организации, определенной культурой [16].

Роль центрального звена сельского социума выполняет сельское население, которому присущи территориальная неравномерность распределения, высокая демографическая нагрузка на его экономически активную часть, дисперсность расселения, отрицательная динамика прироста, низкий удельный вес молодежи, невысокий образовательный, профессиональный и культурный уровень, высокие заболеваемость и смертность, низкий уровень жизни.

Исходя из приведенных количественных и качественных характеристик сельского населения, первоочередного решения заслуживают вопросы, связанные с оптимизацией его качественного состава и возрастной структуры за счет повышения удельного веса лиц молодого возраста, насыщения рынка труда несельскохозяйственными видами деятельности.

В условиях глобализации всех сфер общественной жизни, роста техногенной нагрузки на окружающую природную среду следует полнее использовать такие преимущества рурального пространства, как близость

к природным истокам человека, комфорту, который ассоциируется с экологическим и эстетическим состоянием сельского ландшафта, усадебным типом застройки сел, отсутствием скученности людей, присущей городу.

В этом плане важно сохранить сельскую поселенческую сеть путем ее оптимизации, улучшения инженерного и коммунального обустройства сельских населенных пунктов, их социально-культурного благоустройства. Это позволит сделать более комфортным быт сельского населения, улучшить условия его отдыха, высвободить время для культурного досуга, занятий физкультурой и спортом.

Развитие социальной сферы в рамках совершенствования сельской социальной среды традиционно ориентировано на совершенствование материально-технической базы социальной инфраструктуры. В последние годы наметилась тенденция сокращения на селе учреждений здравоохранения, культуры, образования. Учитывая фактически отсутствие государственного финансирования населения и развитие науки и техники, на первое место выходит качество функционирования объектов социально-культурного назначения. Поэтому приоритетным направлением их деятельности является сосредоточение учреждений здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания в крупных населенных пунктах, что даст возможность сконцентрировать в них финансовые ресурсы, высококвалифицированных специалистов, современное специализированное оборудование, что положительно скажется на качестве оказываемых услуг и условиях жизни сельского населения.

С целью повышения доступности медицинских, образовательных, культурных, бытовых услуг для всех категорий сельского населения целесообразно в небольших селах сосредоточить фельдшерско-акушерские пункты для оказания элементарной медицинской помощи, а в наиболее крупных – разместить станции скорой медицинской помощи. Для улучшения доступности всего комплекса социально-культурных услуг необходимо связать населенные пункты сетью дорог с твердым покрытием, наладить регулярное круглогодичное автотранспортное сообщение, доставку автобусами детей в школы и детские дошкольные учреждения. И здесь не обойтись без соответствующих государственных программ, помощи бизнеса. Для этого государству следует позаботиться о создании новых рабочих мест, льготных условий для развития предпринимательства на селе.

Таким образом, в контексте руральной парадигмы социальная сфера сможет сыграть ключевую роль в системном преобразовании сельской социальной среды, обеспечивая воспроизводство сельского населения по следующим приоритетным направлениям:

- создание условий для привлекательности села как жизненного пространства;
- совершенствование социальной инфраструктуры села;
- улучшение социально-культурного и бытового обслуживания сельского населения;

– инженерное и коммунальное обустройство сельского жилого фонда;
– обеспечение сельской местности развитой сетью автомобильных дорог.

Исследование и практическое решение проблем развития социальной сферы села в контексте руральной парадигмы будет способствовать приобщению к этой важной государственной задаче как представителей социальных наук, так и сотрудников министерств и ведомств, ответственных за будущее отечественного села.

Список использованных источников

1. Куценко, В.И. Социальный вектор развития украинского села: состояние, проблемы и пути их преодоления / В.И. Куценко // Экономика Украины. – 2014. – № 3 (620). – С. 83–94.
2. Павлов, О.І. Сільські території України: функціонально-управлінська модель / О.І. Павлов. – Одеса: Астропринт, 2009. – 344 с.
3. Геец, В. Социальноэкономическая модернизация аграрного сектора Украины (концептуальные положения) / В. Геец [и др.] // Экономика Украины. – 2011. – № 12 (601). – С. 4–14.
4. Українська модель аграрного розвитку та її соціо-економічна переорієнтація: наук. доповідь / О.М. Бородіна [та ін.]; за ред. В.М. Гейця, О.М. Бородіної, І.В. Прокопи. – Київ: Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2012. – 56 с.
5. Політика сільського розвитку на базі громад в Україні: наук. доповідь / за ред. О.М. Бородіної, І.В. Прокопи, О.Л. Попової. – Київ: Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2015. – 70 с.
6. Петриков, А.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий России / А.В. Петриков // Экономика АПК. – 2005. – № 4 (126). – С. 123–128.
7. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agro.domel.by/село.pdf>. – Дата доступа: 15.08.2016.
8. Калугина, З.И. Новая парадигма сельского развития / З.И. Калугина, О.П. Фадеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eksocman.hse.ru/data/833/354/1224/Kalugina.doc>. – Дата доступа: 10.08.2016.
9. Бородіна, О.М. Теоретичні основи сільського розвитку на базі громад: капіталізація активів / О.М. Бородіна, С.В. Кирилюк, О.В. Риковська // Економіка АПК. – 2011. – № 5 (199). – С. 153–160.
10. Бородіна, О.М. Аграрний розвиток і саморозвиток громад: модернізація через взаємну адаптацію (теоретико-методологічний аспект) / О.М. Бородіна, І.В. Прокопа // Економіка України. – 2014. – № 4 (629). – С. 55–72.
11. Кравченко, Т.А. Розвиток села за допомогою сільських громад: новації суспільної політики в Україні / Т.А. Кравченко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.Kbuara.Kharkov.ua/e-book/apdu/2015-1/doc/2/02.pdf>. – Дата доступу: 11.08.2016.
12. Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions / T. Kuhn. – Chicago: University Press, 1962. – 172 p.
13. Rural Realities in the European Union [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ec.europa.eu>. – Дата доступа: 15.08.2016.
14. Притула, Х.М. Руральність території як вагомий чинник її соціально-економічного розвитку / Х.М. Притула // Інноваційна економіка. – 2011. – № 5. – С. 300–303.
15. Павлов, А.И. Идентификация и классификация сельских территорий: теория, методология, практика / А.И. Павлов. – Одесса: Астропринт, 2015. – 344 с.
16. Горьовий, В.П. Соціально-поселенська структура села / В.П. Горьовий [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nzvdpu_ist/2007_12/sekcii/sekcija%201/socialno-poselenska%20stryktyra.pdf. – Дата доступу: 11.08.2016.

Матеріал посту́пав в редакцію 16.08.2016 г.

Лариса Нохрина	
Сельский туризм: фактор устойчивого развития сельской местности и альтернативный вид занятости ..	127
Александр Павлов	
Развитие социальной сферы села в контексте руральной парадигмы	134
Ольга Пашкевич	
Факторы эффективного развития агробизнеса: опыт Швеции	139
Александр Петриков	
Приоритеты агропродовольственной политики России	143
Андрей Пилипук	
Преимущества и отличительные особенности кластерной организации экономического взаимодействия	148
Андрей Пилипук, Иван Колеснёв	
Выработка направлений стратегии развития пищевой промышленности Беларуси до 2020 года	155
Мария Плотникова, Елена Кильнищкая	
Системно-инновационная практика развития сельских территорий	165
Геннадий Полуниин	
Структура производственного капитала в земледелии России	171
Ирина Почтовая	
Развитие отечественной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции в условиях евразийской интеграции	174
Пётр Расторгуев	
Особенности оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве	178
Александр Русакович	
Сравнительная характеристика источников формирования финансовых ресурсов для инновационного развития аграрной сферы	182
Пётр Саблук, Анна Саблук	
Агроэкономической науке отвечать новым требованиям времени	185
Анатолий Сайганов	
Повышение эффективности сельского хозяйства как важный фактор дальнейшего развития аграрного бизнеса в АПК	188
Алексей Скакун, Анатолий Лопатнюк	
Методология оценки научных исследований в АПК Беларуси	192
Людмила Скоропанова	
Правовое регулирование развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе Республики Беларусь	197
Виталий Строгий	
К вопросу ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Беларуси	204
Фадей Субоч	
Кластерное институциональное пространство продовольственной системы ЕАЭС	209
Анатолий Такун	
Управление государственной долей капитала в хозяйственных обществах АПК: зарубежный опыт и направления совершенствования в Республике Беларусь	215
Алла Тетёркина, Анна Болтач	
К вопросу финансовой устойчивости сельского хозяйства Республики Беларусь	220
Виталий Чабатуль	
Государственно-частное партнерство как механизм эффективного инвестирования развития агропромышленного производства Беларуси	223
Ирина Шафранская	
Моделирование программы развития сельскохозяйственных организаций в целях повышения конкурентоспособности продукции	229
Евгений Шимчук	
Повышение конкурентоспособности животноводческой продукции	238
Александр Шпак	
Стремление к процветанию как национальная идея Беларуси	239
Дмитрий Шпак	
Совершенствование ценообразования в сельском хозяйстве – важный фактор повышения устойчивости его развития	240